

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-2-404-415

Типология цивилизаций в диахроническом измерении: базовые модели и перспективы России*

А.В. Иванов¹, Ю.В. Попков²

¹Алтайский государственный аграрный университет
ул. Красноармейская, 98, Барнаул, 656049, Россия

²Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
(e-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru; yuripopkov54@mail.ru)

Аннотация. В условиях современного глобального кризиса актуализировалась потребность в обосновании перспективной модели цивилизационного мироустройства, выделении его особенностей и преимуществ в ряду других, исторически предшествующих типов цивилизаций. Авторы статьи решают две основные задачи: во-первых, обосновывают выделение типов цивилизационного развития с точки зрения его диахронического измерения и с учетом поиска цивилизационного проекта, который в наибольшей степени отвечает современным реалиям; во-вторых, анализируют духовно-экологическую стратегию развития в качестве базовой модели цивилизационного будущего с акцентом на предпосылках ее возможной реализации в России. На основе применения цивилизационного подхода в его диахроническом измерении выделены исторически сменяющие друг друга типы глобального мироустройства. В отличие от распространенной типологии — традиционная/доиндустриальная, индустриальная/техногенная и постиндустриальная/информационная цивилизации, в статье обосновывается правомерность иной типологии — традиционная/биоцентричная, техногенно-потребительская/техноцентричная и духовно-экологическая (ноосферная) цивилизации. Акцент сделан на последней из выделенных типов цивилизаций, суть которой передает ее название. Духовно-экологический тип цивилизационного существования не является чисто идеальным проектом, а уже частично сбывался в разные эпохи и в разных культурах. Сегодня его реализация на качественно новом уровне способна преодолеть противоречия нынешнего кризисного этапа мирового развития. Россия обладает определенными предпосылками для формирования обозначенной перспективной модели развития в виде богатых природных ресурсов, исторически сложившихся духовных ценностей, а также возможностей новой евразийской интеграции. Социологический анализ ценностных приоритетов молодежи указывает на привлекательность образа новой цивилизации и частичную готовность молодых людей стать реальными акторами цивилизационной трансформации. Это дает основание заключить, что нынешняя эпоха может стать переходной — от техногенно-потребительского к духовно-экологическому типу глобального мироустройства.

Ключевые слова: цивилизация; цивилизационный подход; типология цивилизаций; техногенно-потребительская цивилизация; духовно-экологическая цивилизация; переходная эпоха

---

* © Иванов А.В., Попков Ю.В., 2022

Статья поступила 14.10.2021 г. Статья принята к публикации 23.03.2022 г.

Исследование цивилизаций — довольно популярная тема в социогуманитарных дисциплинах. Существует множество трактовок как феномена цивилизации, так и соответствующих типологий, которые создаются по разным основаниям. Однако редко эти вопросы рассматриваются в связи с актуальными потребностями современности. Активно обсуждаемые ее новые контуры, выраженные в терминах постглобализма, постмультикультурализма, поствиртуальности, «дополненной современности» и т.п., характеризуют кризис дискурсов постмодерна и глобализации [6. С. 44] и отражают глубинные трансформации объективной реальности. Фундаментальной основой неустойчивости глобальной системы стал всеобъемлющий цивилизационный кризис. Помимо экспертов-исследователей, его наличие признается и влиятельными политиками. Так, об этом прямо заявил Президент РФ В.В. Путин 21 октября 2021 года, выступая на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», главная тема которого имела красноречивое название «Глобальная встряска — XXI: человек, ценности, государство». Он обратил внимание на исчерпанность возможностей существующей модели капитализма, доминирующей в абсолютном большинстве стран мира, подчеркнув необходимость переосмысления фундаментальных оснований существования человечества и поставив вопрос об определении его перспектив.

Современные дискуссии вокруг цивилизационного подхода

Для мирового сообщества характерен всеобъемлющий кризис нынешней модели глобального мироустройства. Самое очевидное эмпирическое подтверждение тому — переживаемая в настоящий момент пандемия, вызванная распространением коронавируса, которая обернулась глобальным био-и социокатаклизмом. Она обременена серьезными последствиями для индивидуально-физиологического и коллективно-социального здоровья, подтвердив правоту выводов мыслителей о неблагоприятных тенденциях современного мирового развития. Знаменитый И. Валлерстайн еще в начале 1990-х годов диагностировал глубочайший кризис нынешней буржуазной миросистемы и прогнозировал приход нового миропорядка. Он писал о крахе либерализма, эпохе «после либерализма» и периоде всемирного хаоса [2. С. 5]. Похоже, в 2020–2021 годы пандемия сделала очевидным этот глобальный хаос не только для интеллектуальных и политических элит, но и для миллионов обычных людей.

Мы являемся свидетелями системного сбоя в глобальном развитии, в основе которого лежат нарушения не отдельных элементов системы, а всего ее фундамента. Поэтому речь идет о цивилизационных основаниях мирового кризиса как его первичных детерминантах — о цивилизационной кризисогенности как ценностных основаниях современной цивилизации, периодически провоцирующих кризисные ситуации [7. С. 5].

Хотя мир не однороден в своих проявлениях, и на практике реализуются различающиеся модели социокультурного цивилизационного развития, доминирует в настоящий момент модель, которая базируется на индивидуализме, частной собственности, либерально-рыночных ценностях и конкуренции как определяющем типе социальных взаимодействий [5. С. 119–124]. Эту модель цивилизационного развития на Западе до сих пор называют капиталистической и ассоциируют с буржуазной эпохой. Ныне она активно критикуется: достаточно сослаться на юбилейный 50-й доклад Римского клуба, в котором содержится всесторонняя критика капитализма и обосновывается неизбежность перехода к новой, альтернативной парадигме развития [25]. Учитывая изменившийся исторический контекст, кризисный тип общецивилизационного существования точнее было бы именовать техногенно-потребительским — в его основе лежит культ самоценного технического прогресса и безудержного материального потребления.

Мировой кризис, осложненный пандемией, обострил вопрос о цивилизационном будущем и нашей страны. Так, А.В. Рубцов, характеризуя влияние биокатаклизмов на эволюцию социокультурных моделей и цивилизационных проектов и обращая внимание на «дефекты оптики, типичные для технократического позитивизма», говорит о перспективах «трансформации цивилизационного проекта в России» [16. С. 20]. Однако данная проблема не нова — в кругу научных экспертов она поднималась и ранее, но особенно активно дискуссии ведутся в последнее время. Дело не ограничивается частными инициативами: в 2016 году научно-координационный совет при Федеральном агентстве научных организаций, преемником которого в 2018 году стало Министерство науки и высшего образования РФ, утвердил долгосрочный мегапроект «Российский проект цивилизационного развития: философские основания». Под него в Институте философии РАН начал издаваться специальный научный журнал «Проблемы цивилизационного развития».

В последние два года вышла серия монографий, посвященных перспективам и проектам развития России. «Доминантой и областью консенсуса в академическом сообществе по вопросу о будущем в России является экологизация» [22. С. 251]. Аналогичный вывод делает Ю.М. Резник: используя метод проектной реконструкции и обобщая представленные в работах разных авторов модели будущего, он акцентирует привлекательность образа России как экологической цивилизации [14]. Вслед за осознанием востребованности такой стратегии цивилизационного развития актуализируется ключевая задача — обоснование смысла и содержания данного проекта в ряду других моделей глобального цивилизационного развития.

Существует целая палитра интерпретаций понятия цивилизации и соответствующих типологий. Так, широко известна синхроническая трактовка цивилизации, восходящая к работам Н.Я. Данилевского и А. Тойнби, а в недавнем прошлом актуализированная знаменитой работой С. Хантингтона

«Столкновение цивилизаций» [24]. Здесь под цивилизацией подразумевается одновременное сосуществование в истории разных социокультурных типов, обладающих социальным, хозяйственным и этнокультурным своеобразием. В этом плане российская цивилизация глубоко самобытна и не может считаться частью западной цивилизации. Этот вопрос требует отдельного обсуждения, здесь мы его касаться не будем, как и не будем останавливаться на анализе типологий цивилизации [см., напр.: 11; 20; 21].

Под цивилизацией, взятой в диахроническом аспекте, мы будем понимать исторически сменяющие друг друга типы глобального мироустройства и образов жизни. Пожалуй, наиболее распространена троичная периодизация подобных типов: традиционная (доиндустриальная) — индустриальная (техногенная) — постиндустриальная (информационная) цивилизации. Однако понятие «постиндустриальная цивилизация» сегодня вызывает обоснованную критику [13]: термин «постиндустриальный» несет не столько научную, сколько идеологическую нагрузку, ибо «утверждение о сокращении индустриального материального производства не подтверждается на мировом статистическом материале. Оно видоизменяется, но объемы материальных ресурсов — продуктов питания, одежды, лечения, энергетики, жилья, транспорта, коммуникаций, потребляемых людьми, только растут» [13. С. 261].

С учетом обоснованной критики обозначенной выше типологии более предпочтительно выделение следующих трех типов исторически сменяющих друг друга глобальных миросистем: традиционная (биоцентричная) — техногенно-потребительская (техноцентричная) — духовно-экологическая (ноосферная или ноосфероцентричная). Последний тип находится на стадии становления и активного теоретического обсуждения [18; 19; 23]. Эти три типа глобального мироустройства характеризуются своеобразными формами индустриального производства (ручной, машинной, цифровой индустрией), разными средствами порождения, хранения и передачи информации (дописменной и рукописной, книжной, электронной). Каждый тип порождает свой тип культуры (традиционная с доминированием религиозных представлений — культура технической цивилизации с доминированием науки — синтетическая культура ноосферной цивилизации) и формирует определенный антропологический тип (природный человек, органически вписанный в природу — технический человек, потребительски преобразующий и эксплуатирующий природу — ноосферный духовный человек, эволюционирующий вместе с природой и отвечающий за ее развитие). Отсюда совершенно правомерна трактовка нарождающейся цивилизации как экологической. Можно также встретить и словосочетание «экология духа», хотя дух у авторов часто сводится к социальным феноменам (семья, местные сообщества, свобода гражданской жизни) [14. С. 77].

Духовно-экологическая цивилизация и ее атрибуты

Учитывая осознание возрастающего значения для современного мирового и национального развития духовности в ее тесном сочетании с экологичностью, представляется более точным и правильным назвать нарождающуюся цивилизацию духовно-экологической [5]. Суть ее состоит в целенаправленном преобразовании разных сфер жизни с приоритетом духовных и экологических ценностей — сохранение окружающей среды, развитие науки, культуры и образования приоритетны по отношению к экономике, политике и финансам. Последние — не цель, а средство для всестороннего развития человека и гармоничной коэволюции общества и биосферы.

К другим существенным чертам новой цивилизации можно отнести: бережное сохранение ареалов девственной природы и традиционных ландшафтов как основы сохранения биологического и культурного разнообразия; ускоренное развитие так называемой «зеленой экономики», основанной на максимально эффективном использовании природных ресурсов и минимальном загрязнении окружающей среды; опора власти всех уровней на коллективный научный разум нации с целью минимизации стратегических ошибок в процессах государственного планирования и управления; всемерное поощрение государством развития кооперативных начал в экономической и социальной жизни, обеспечивающих рациональную самоорганизацию общества снизу, — как важнейшего дополнения централизованных организующих усилий государства; защита национальных исторических, культурных и природных святынь как носителей высших ценностей и важнейших элементов сохранения и развития «высокой» культуры (Куликово поле, Бородинское поле и поле под Прохоровкой, а также другие места, связанные с ратными подвигами предков; Троице-Сергиева Лавра и историко-культурный ансамбль Московского кремля, толстовская Ясная поляна и пушкинское Михайловское; реки Ока и Волга, озера Светлояр и Байкал — как осевые пространства российской истории и символы ее природных богатств); информационная стратегия, направленная на борьбу с потребительской, эгоцентристской и постмодернистской идеологией (ориентация на воспитание всесторонне образованного, духовно просвещенного и социально активного человека, свободно и сознательно исповедующего традиционные евразийские ценности просвещенного патриотизма, двуполой семьи, жертвенного общественного служения, коллективизма и нестяжательства).

Возникают два важных вопроса: насколько реалистичен духовно-экологический проект; и насколько реален переход России к духовно-экологической стратегии развития, есть ли для этого соответствующие предпосылки.

При ответе на первый вопрос возникает соблазн заявить: торжество подлинной духовности и экологичности можно связывать исключительно с будущим всеобщим переходом человечества к духовно-экологической (ноосферной) цивилизации, остающейся пока идеальным миропроектom. Однако дело обстоит значительно сложнее и интереснее. В истории человечества, в разные

эпохи и в разных регионах, случались периоды (довольно краткие), когда цивилизационный духовно-экологический идеал частично сбывался. Это, например, Греция времен Перикла, Индия периода правления царя Ашоки, китайская эпоха Тан, Хорезм начала XI века, когда при дворе хорезмшаха трудились великие ученые Абу Али Ибн Сина (Авиценна) и Абу Рейхан Бируни, ранний период правления Ивана Грозного времен «Избранной Рады» — когда он прислушивался к советам просвещеннейших и достойнейших представителей высшего сословия (монаха Сильвестра, Алексея Адашева, Нила Курлятьева, Андрея Курбского). Любопытно, что в это время можно наблюдать примеры удивительно гармоничной вписанности архитектурных сооружений в окружающий ландшафт (лучшие образцы древнегреческой, древнекитайской и древнеиндийской архитектуры); заботу правителей о сохранении биологического разнообразия (последовательное проведение буддийского принципа ахимсы — непричинения вреда живому — при царе Ашоки), защите лесов, почв, водных источников и каналов (китайское законодательство при танском императоре Сюань-цзуне).

В эти эпохи духовного расцвета и экологического благоразумия мы видим и высокий нравственный уровень правителей, и опору власти на духовную элиту общества, и заботу государства об искусстве, науке, культуре. Это времена широкой национальной и религиозной терпимости, миротворчества и нестяжательства. Подобные эпохи надолго запоминаются и вдохновляют последующие поколения на воплощение в жизнь утверждавшегося в них высокого общественного идеала; служат источником художественного творчества, глубокой исторической, философской и культурологической рефлексии. Известно, что знаменитый кружок Перикла воодушевлял окружение Карла Великого в период реформ, а также Лоренцо Медичи и группировавшихся вокруг него гениев эпохи Возрождения. Миротворческая и просветительская деятельность индийского царя Ашоки служила примером для подражания в эпоху Гуптов для Акбара и Джавахарлара Неру. Эпоха Тан и судьба ее правителей — неисчерпаемый источник сюжетов и образов для последующей китайской литературной и художественной традиций. Период просвещенного правления «Избранной Рады» повлиял и на ранний период царствования Александра I с его замыслами либеральных реформ, и на Александра II времен подготовки освобождения крестьян.

Предпосылки реализации духовно-экологического цивилизационного проекта

Таким образом, есть все основания считать, что цивилизационный идеал духовно-экологической цивилизации — это не чисто интеллектуальный утопический проект, который следует относить к бесконечно далекому будущему, а реальное прошлое, нуждающееся в познании и творческой актуализации применительно к настоящему и будущему. Не трудно заметить, что линия великих эпох и подвижников в истории имеет корни в разных культу-

рах, локальных цивилизациях и мегацивилизациях. Обращаясь к духовной, а не «кровавой» истории человечества (в виде войн, политических переворотов, национальных конфликтов и религиозной вражды), можно успешно выстраивать культурный и религиозный диалог между странами и народами, находить зримые точки пересечения их ценностных доминант и антропологических идеалов. Религиозные подвижники, культурные творцы и подлинные герои разных народов объединяют, а не разъединяют людей, утверждая высшие и универсальные ценности: миролюбие, примат общего блага, жертвенное служение отечеству, культурное творчество, милосердие, гармоничное сосуществование с природным целым, органической и важнейшей деятельной частью которого является разумный и моральный человек.

Соответственно, если мы хотим преодолеть межнациональную и межрелигиозную рознь, добиться подлинной, а не мнимой глобализации, то объединяться и выстраивать гармоничные международные отношения нужно на основе приобщения к великим эпохам, именам и святыням народов, совместно охраняя их от осквернителей и разрушителей: чтить свои, уважать и стремиться познать чужие великие эпохи, имена и национальные святыни — важнейший принцип выстраивания межнациональных, межрелигиозных, межэтнических, политических и геополитических отношений. И если прежде духовно-экологическое измерение истории и общественной практики находилось на вторых ролях, рассматривалось как нечто вторичное и малосущественное, как красивый довесок к политике и экономике, то сейчас переход к соответствующим основам и принципам общественной жизни должен рассматриваться как важнейшее условие нашего совместного выживания и перехода к более справедливому и гармоничному типу цивилизационного существования.

Вернемся ко второму вопросу, сформулированному выше: существует ли у России потенциал для духовно-экологического прорыва? Можно ли сегодня увидеть в российских реалиях черты новой цивилизации? Если исходить из некоторого идеального представления о том, как может быть построено общество на принципах духовно-экологической парадигмы, и учитывать весь комплекс составляющих текущего положения дел в стране, то вряд ли можно положительно ответить на этот вопрос. Россия в настоящее время является элементом мировой капиталистической мир-системы [10], обремененной многочисленными негативными явлениями и общим кризисом. Но если говорить о возможных фундаментальных предпосылках перехода к новому типу мироустройства, то следует дать в целом оптимистический ответ. Во-первых, Россия обладает гигантским ресурсным потенциалом: сохраняющимися природными ландшафтами, лесными и минеральными ресурсами, элитными черноземами и т.п. На ее территории располагаются центры биологического разнообразия, имеющие всемирное значение, например, Саяно-Алтайский, Байкальский и Дальневосточный регионы. Россия имеет огромные ресурсы чистой питьевой воды, которая становится все более значимым фактором

международных отношений. Эти ресурсы позволяют интенсивно развивать сельское хозяйство, выходить на региональные и мировые рынки продовольствия, эффективно бороться с опустыниванием и т.д. [8].

Во-вторых, в России существует система исторически сложившихся духовных ценностей, которые продолжают достаточно широко и эффективно работать в массовом сознании. Это ценность братского отношения между людьми и народами, которые выше любых материальных выгод; ценность общественного служения, а не эгоистического самоутверждения; ценность родной земли как величайшей святыни и традиционной семьи как важнейшего устоя личного и социального бытия; созвучные духовно-экологическому проекту нестяжательские ценности, выраженные в знаменитом лозунге «все, что лишнее, — то не мое». Данный идеал может иметь и экономическое приложение, дополняя «зеленые» принципы экономики духовными — ориентирующими на добровольное сокращение материального потребления и бескорыстную поддержку просвещенным капиталом науки, культуры и образования. На возможность построения экономики на принципах нестяжательства в свое время указал выдающийся отечественный философ и правовед евразийской ориентации Н.Н. Алексеев: «Нестяжательство... может быть соединено с величайшим вниманием к вещам, но не во имя корысти, а во имя заповеди труда, любви к ближнему и к Божьему миру. Возможна система хозяйства, построенного на принципе нестяжательства» [1. С. 281].

В-третьих, в течение жизни фактически одного поколения Россия сумела изжить как социалистические, так и капиталистические иллюзии. Стало понятно, что реставрация капитализма обернулась не обновлением, а системной деградацией российской цивилизации. Очевидно, что вернуться к советскому социализму невозможно, но восстановить его рациональные устои на новом уровне целесообразнее всего под духовными и экологическими лозунгами. Они, кстати, вполне приемлемы и для новой российской буржуазии, учитывая, что сегодня на Западе популярны проекты построения «духовного капитализма» и «экологического капитализма».

В-четвертых, сегодня много говорят о новой интеграции Большой Евразии [9; 15], где образ новой цивилизации и ее атрибутов может стать весьма эффективной объединяющей платформой.

Конечно, можно возразить, что актуализация необходимых предпосылок построения духовно-экологического сообщества пока несбыточный идеал, учитывая глубину современного мирового и российского кризисов. Однако это глубокое заблуждение уже по той причине, что не только на уровне экспертных оценок, но и в массовом сознании соответствующая идея находит явную поддержку. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты исследования, проведенного авторами осенью прошлого года среди сибирской студенческой молодежи [4; 12]. Главный вывод, сделанный по его итогам: «Многие студенты считают, что доминирующая в настоящее время модель

техногенно-потребительской цивилизации находится в состоянии кризиса и абсолютное их большинство поддерживают идею перехода к альтернативной духовно-экологической стратегии развития» [12. С. 217]. При этом молодые люди, в образе жизни которых сохранились элементы традиционной культуры (в нашем случае это тувинцы), выражают большую уверенность в перспективности обозначенной модели мироустройства. От 80 % до 90 % опрошенных отмечают в качестве имеющих важное значение для них традиционные ориентиры на полноценную семью, хорошие отношения с друзьями, соседями, коллегами по работе, достойную профессию и сохранение экологически благоприятной природной среды. Схожие выводы о ценностях применительно к студентам делают и другие исследователи [см., напр.: 17. С. 105]. Главный вывод многолетнего социологического исследования М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги совпадает с нашим: «Нынешняя российская молодежь в целом не индивидуалистична, не агрессивна, не стремится обладать властью, не честолюбива» [3. С. 181].

Таким образом, современное мировое сообщество, находясь в системном кризисе, в то же время обладает определенными предпосылками для перехода от техногенно-потребительской к духовно-экологической цивилизации. Этот переход будет сложным, длительным, противоречивым, с неизбежными поправками на цивилизационное своеобразие тех стран и народов, где будет осуществляться. Однако источником исторического оптимизма в нынешних условиях глобального кризиса служит то, что духовно-экологический идеал уже частично и неоднократно сбывался в истории, и он ценностно-привлекателен для молодежи — главного актора всех исторических перемен.

Библиографический список

1. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М., 1998.
2. *Валлерстайн И.* После либерализма / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М., 2003.
3. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М., 2020.
4. *Иванов А.В., Попков Ю.В.* Духовно-экологическая цивилизационная перспектива: ценностный потенциал молодежи в сибирском контексте // *Siberian Socium*. 2021. Т. 5. № 1.
5. *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения). Барнаул, 2014.
6. *Иванов Д.В.* Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // *Социологические исследования*. 2020. № 5.
7. *Лексин В.Н.* Цивилизационный кризис и его российские последствия // *Общественные науки и современность*. 2009. № 6.
8. *Лихачева А.Б.* Мутные воды Большой Евразии: возможное место России на рынке водоемкой продукции // *Россия в формирующейся Большой Евразии* / Под ред. В.М. Котлякова, В.А. Шупера. М., 2019.
9. *Михалев М.С., Якунин В.И., Вилисов М.В.* Пояса и пути Евразии: В поисках человека. М., 2018.
10. *Осокина Н.В., Казанцева Е.Г.* Современная мир-система и Россия. Кемерово, 2018.
11. *Поляков А.Н.* Цивилизация как социальная система: теория, типология и метод // *Вопросы истории*. 2007. № 11.

12. Попков Ю.В. Идентичность, социокультурный потенциал, ценностные ориентации и оценка перспектив цивилизационного будущего у тувинских и русских студентов Сибири // Новые исследования Тувы. 2021. № 1.
13. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. М., 2012.
14. Резник Ю.М. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции // Вопросы социальной теории. Т. XII. Россия как цивилизация будущего / Под ред. Ю.М. Резника. М., 2020.
15. Россия в формирующейся Большой Евразии / Под ред. В.М. Котлякова, В.А. Шупера. М., 2019.
16. Рубцов А.В. Вирусы и цивилизации. О новом влиянии биокатаклизмов на эволюцию социокультурных моделей и цивилизационных проектов // Вопросы философии. 2020. № 8.
17. Рязанцев И.П., Подлесная М.А., Богдан И.В. Универсализм ценностей студенческой молодежи и развитие российского общества // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 1.
18. Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М., 2003.
19. Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке. СПб., 2010.
20. Трофимова Р.П. Культура и типология цивилизаций // Власть. 2016. № 2.
21. Тюгашев Е.А. Социально-философские основания типологии цивилизаций // Сфера культуры. 2020. № 1.
22. Тюгашев Е.А. Где находится Россия и куда она движется? // Личность. Культура. Общество. 2020. Т. XXII. Вып. 3–4.
23. Урсул А.Д. Феномен ноосферы: глобальная эволюция и ноосферогенез. М., 2015.
24. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Ю. Новикова. М.–СПб., 2003.
25. Von Weizsaecker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018.

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-2-404-415

Typology of civilizations in the diachronic dimension: Basic models and perspectives of Russia*

A.V. Ivanov¹, Yu.V. Popkov²

¹Altai State Agricultural University

Krasnoarmejskaya St., 98, Barnaul, 656049, Russia

²Institute of Philosophy and Law of Siberian Branch of RAS

Nikolaeva St., 8, Novosibirsk, 630090, Russia.

(e-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru; yuripopkov54@mail.ru)

Abstract. Under the current civilizational crisis, we need a promising model of the civilizational world order and we have to focus on its features and advantages compared to the historically preceding types of civilizations. The authors solve two main tasks: first, they explain the identification of the main types of civilizational development in the diachronic dimension and in search of a civilizational project that meets best the contemporary needs and realities; second, they examine the spiritual-ecological development strategy as a basic model of the civilizational future. Based on the civilizational approach in its diachronic dimension, the authors identify the historical types of the global world order. Unlike the common typology — traditional/preindustrial, industrial/

---

* © A.V. Ivanov, Yu.V. Popkov, 2022

The article was submitted on 14.10.2021. The article was accepted on 23.03.2022.

technogenic and post-industrial/information civilizations, the authors distinguish traditional/biocentric, technogenic-consumer/technocentric and spiritual-ecological/noospheric civilizations, and focus on the description of the last one. The spiritual-ecological type of civilization is not presented as a purely ideal project, because it has already been partially implemented in different periods and in different cultures. Today, its implementation at a qualitatively new level can help to overcome the contradictions of the current crisis in the global development. Russia has certain prerequisites for the development of such a promising model — rich natural resources, historically established spiritual values, and opportunities for a new Eurasian integration. The sociological analysis of the youth value priorities indicates the attractiveness of the new civilization and the partial readiness of the youth to become real actors of the civilizational transformation. Thus, the authors conclude that the current period can become transitional — from the technogenic-consumer to the spiritual-ecological type of the global world order.

Key words: civilization; civilizational approach; typology of civilizations; technogenic-consumer civilization; spiritual-ecological civilization; transition era

References

1. Alekseev N.N. *Russky narod i gosudarstvo* [Russian People and the State]. Moscow; 1998. (In Russ.).
2. Wallerstein I. *Posle liberalizma* [After Liberalism]. Ed. by Yu. Kagarlitsky. Moscow; 2003. (In Russ.).
3. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Molodezh Rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnih issledovaniy* [Russian Youth in the Mirror of Sociology. Results of the Long-Term Study]. Moscow; 2020. (In Russ.).
4. Ivanov A.V., Popkov Yu.V. Duhovno-ekologicheskaya tsivilizatsionnaya perspektiva: tsennostny potentsial molodezhi v sibirskom kontekste [*Spiritual-ecological civilizational perspective: The value potential of the youth in the Siberian context*]. *Siberian Socium*. 2021; 5 (1). (In Russ.).
5. Ivanov A.V., Fotieva I.V., Shishin M.Yu. *Na putiah k novoi tsivilizatsii (ocherki dukhovno-ekologicheskogo mirovozzreniya)* [On the Road to a New Civilization (Essays on the Spiritual-Ecological Worldview)]. Barnaul; 2014. (In Russ.).
6. Ivanov D.V. Dopolnennaya sovremennost: efekty postglobalizatsii i postvirtualizatsii [Augmented modernity: Effects of post-globalization and post-virtualization]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 5. (In Russ.).
7. Leksin V.N. Tsivilizatsionnyy krizis i ego rossijskie posledstviya [*Civilization crisis and its Russian consequences*] *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 2009; 6. (In Russ.).
8. Likhacheva A.B. Mutnye vody Bolshoy Evrazii: vozmozhnoe mesto Rossii na rynke vodoemkoy produktsii [Muddy waters of Greater Eurasia: Russia's possible place in the market of water-intensive products]. Kotlyakov V.M., Shuper V.A. (Eds.). *Rossiya v formiruyushchey Bolshoy Evrazii*. Moscow; 2019. (In Russ.).
9. Mikhalev M.S., Yakunin V.M., Vilisov M.V. *Poyasa i puti Evrazii: V poiskah cheloveka* [Belts and Roads of Eurasia: In Search of a Man]. Moscow: 2018. (In Russ.).
10. Osokina N.V., Kazantseva E.G. *Sovremennaya mir-sistema i Rossiya* [The Contemporary World-System and Russia]. Kemerovo; 2018. (In Russ.).
11. Polyakov A.N. Tsivilizatsiya kak sotsialnaya sistema: teoriya, tipologiya i metod [*Civilization as a social system: Theory, typology and method*]. *Voprosy Istorii*. 2007; 11. (In Russ.).
12. Popkov Yu.V. Identichnost, sotsiokulturny potentsial, tsennostnye orientatsii i otsenka perspektiv tsivilizatsionnogo budushhego u tuvinskih i russkih studentov Sibiri [*Identity, social-cultural potential, value orientations and assessment of the prospects for a civilizational future among Tuvan and Russian students of Siberia*]. *Novye Issledovaniya Tuvy*. 2001; 1. (In Russ.).

13. *Postindustrializm. Opyt kriticheskogo analiza [Post-Industrialism. A Critical Analysis]*. Moscow; 2012. (In Russ.).
14. Reznik Yu.M. Obrazy tsivilizatsionnogo budushhego Rossii: otdelnye proekty i vozmozhnosti ih integratsii [Images of the civilizational future of Russia: Individual projects and possibilities of their integration]. *Voprosy sotsialnoj teorii*. XII. Reznik Yu.M. (Eds.) *Rossiya kak tsivilizatsiya budushhego*. Moscow; 2020. (In Russ.).
15. Kotlyakov V.M., Shuper V.A. (Eds.). *Rossiya v formiruyushchey Bolshoy Evrazii* [Russia in the Emerging Greater Eurasia]. Moscow; 2019. (In Russ.).
16. Rubtsov A.V. Virusy i tsivilizatsii. O novom vliyani biokataklizmov na evolyutsiyu sotsiokulturnykh modelej i tsivilizatsionnykh proektov [Viruses and civilizations. On the new influence of biocataclysms on the evolution of socio-cultural models and civilizational projects]. *Voprosy Filosofii*. 2020; 8. (In Russ.).
17. Ryazantsev I.P., Podlesnaya M.A., Bogdan I.V. Universalizm tsennostey studentcheskoy molodezhi i razvitie rossiyskogo obshchestva [Universalism of values of the student youth and the Russian society development]. *RUDN Journal of Sociology*. 2021; 21 (1). (In Russ.).
18. Stepin, V.S. *Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaya evolyutsiya [Theoretical Knowledge: Structure, Historical Evolution]*. Moscow; 2003. (In Russ.).
19. Subetto A.I. *Noosferny proryv Rossii v budushhee v XXI veke [Noospheric Breakthrough of Russia into the Future in the 21st Century]*. Saint Petersburg; 2010. (In Russ.).
20. Trofimova R.P. *Kultura i tipologiya tsivilizatsij [Culture and typology of civilizations]*. *Vlast*. 2016; 2. (In Russ.).
21. Tyugashev E.A. *Sotsialno-filosofskie osnovaniya tipologii tsivilizatsij [Social-philosophical foundations of the typology of civilizations]*. *Sfera Kultury*. 2020; 1. (In Russ.).
22. Tyugashev E.A. *Gde nakhoditsya Rossiya i kuda ona dvizhetsya? [Where is Russia and where is it heading to?]* *Lichnost. Kultura. Obshchestvo*. 2020; XXII (3–4). (In Russ.).
23. Ursul A.D. *Fenomen noosfery: globalnaya evolyutsiya i inoosferogenez [Noosphere Phenomenon: Global Evolution and Inosphereogenesis]*. Moscow; 2015. (In Russ.).
24. Xantington S. *Stolknovenie tsivilizatsij [The Clash of Civilizations]*. *Transl. from English by Yu. Novikov*. Moscow–Saint Petersburg; 2003. (In Russ.).
25. Von Weizsaecker E., Wijkman A. *Come On! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet*. Springer; 2018.